

Профессия — муза

Джейн Биркин выступила в Москве

Комсомолец - 2005 - 19 июля - с. 8.

концерт ШАНСОН

В московском клубе «Б2» дала концерт Джейн Биркин — актриса, певица и дизайнер самой дорогой сумки в мире, навсегда оставшаяся для мира «девушкой Сержа Гинсбур». На историческом событии побывала АЛЬВИНА ХАРЧЕНКО.

После июльского выступления Джейн Биркин в Киеве — по рассказам очевидцев, скорее сеансе коллективной медитации, чем концерте, самую французскую из всех знаменитых англичанок стали ждать в Москве. Смысла в ожидании, с одной стороны, было не очень много. К России борющаяся за права человека Джейн Биркин особой любовью не пылала и до концерта на Украине в странах бывшего Советского Союза вообще не была — но чудо случилось. Известие о том, что муза знаменитого певца и хулигана Сержа Гинсбур привозит в Москву программу «Agabesque», вызвало какой-то истерический интерес. Озабочившиеся приобретением билетов за день до шоу узнавали в «Б2», что билетов не раздобыть ни за какие деньги (что, впрочем, было не совсем верно: тем, кто уж очень хотел посмотреть на подругу Гинсбур, перед началом концерта не дали пропасть спекулянты). Упасть на пол в клубе за час до появления звезды было сложно не то что яблоку, но даже сигарете. Барная стойка быстро превратилась в скамейку, менее расторопным оставались перила. Нетерпение в воздухе ощущалось чуть ли не сильнее, чем сигаретный дым.

Какая она? Эта мысль за час, на который задержалась начало концерта, пронеслась в голове с десяток раз. Ответ появление Джейн Биркин уместило всего в одно слово: земная. Женщина, свадьбу с которой Серж Гинсбург готов был играть на Лионском вокзале, вышла на сцену в простых черных брюках и открывающей живот черной кофте, с

В привычной роли музы Сержа Гинсбур Джейн Биркин была вполне убедительна ФОТО ИТАР-ТАСС

небрежно заколотыми волосами. И как-то после первой же тихой песни стало понятно, что повторения киевского приступа счастья в Москве не будет. Частично это связано со спецификой программы; «Agabesque» — это не просто перепетые на восточный манер гинсбуровские мелодии, а, по сути, вызов самой себе. Минимализм в аранжировках (Джейн часто аккомпанировал только один из трех ее музыкантов) на первый план выдвигает личность и пе-

реживания самой певицы, но оказалось, что собственную душу Биркин предпочитает скрыть за привычной маской «музы Сержа Гинсбур».

Выступление госпожи Биркин, читавшей по-французски стихи, на двух языках рассказывавшей об эпизодах из жизни со своим самым знаменитым любовником, стало неким спектаклем на тему «Серж и я». Тех же, кто пришел на концерт скорее за музыкой, чем за легендой, ждало разочарование. И дело

тут даже не в том, что, откровенно говоря, певица Биркин довольно средняя. «Elisa» и «Couleur Cafe» в сопровождении арабских музыкантов слушаются поначалу свежо, но прием «овосточнивания», растянувшийся на весь концерт, неминуемо надоедает. Главной неприятной радостью в результате на концерте стала не музыка, а сама Джейн Биркин. Лучающаяся каждой морщинкой, живая и нежная, она, казалось, совершенно не изменилась со времен

«Je T`Aime... Moi Non Plus». От взгляда на англичанку любой степени пристальности обман зрения не исчезает: в женщине, которой в будущем году исполнится шестьдесят лет, видится все та же девчонка с большим ртом и плоской грудью из «Фотувеличения» Антониони.

Худая и порывистая, госпожа Биркин весь вечер была воплощением непосредственности — совсем не той расчетливой «детскости», которую мастерски разыгрывают кокетки для созда-

ния нужного образа. Когда ни с того ни с сего певица вдруг подходила к краю сцены и просто гладила чью-то протянутую руку или обнимала скрипача после окончания песни, ни на мгновение не казалось, что это придуманный заранее трюк. Актриса по профессии и совершенно не актриса по характеру — возможно, в этом противоречии и есть секрет фантастического обаяния Джейн Биркин, которое, как и голос, не зависит от возраста.